

- [6] Поздняков Ю. А. Сравнительный статистический анализ демографического развития Москвы и Санкт-Петербурга: дисс. ... канд. эконом. наук: 08.00.12 / Поздняков Юрий Александрович. Москва, 2005. 153 с.
- [7] Предварительная оценка численности постоянного населения на 1 января 2021 года и в среднем за 2020 год. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/PrPopul2021.xls> (дата обращения: 10.02.2021).
- [8] Чистякова Н. Население Северной столицы. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2004/0163/tema01.php> (дата обращения: 10.02.2021)

УДК 314.924.1

К 170-ЛЕТИЮ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ КАРТЫ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ
TO THE 170TH ANNIVERSARY OF THE ETHNOGRAPHIC MAP OF EUROPEAN
RUSSIA

Дидковская Софья Алексеевна
Didkovskaia Sofia Alekseevna
 г. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный университет
 Saint-Petersburg, Saint-Petersburg State University
st070708@student.spbu.ru

Научный руководитель: к.и.н. Новожиллов Алексей Геннадьевич
Research advisor: PhD Novogilov Alexey Gennadyevich

Аннотация: В статье на основе работы Кёппена «Об Этнографической карте Европейской России» рассматривается процесс создания первой в России Этнографической карты. Кроме того, в работе приводится этнографическая классификация народов, используемая Кёппеном, а также некоторые статистические данные, опубликованные в «Списке инородцев Европейской России, с показанием губерний, в которых они находятся», прилагаемом к Этнографической карте Европейской России. Статья также содержит краткую биографическую справку об ученом.

Abstract: The article is based on Köppen's work «On the Ethnographic Map of European Russia». It examines the process of creating the first Ethnographic map in Russia. In addition, the paper presents the ethnographic classification of nations used by Köppen, and also some statistical data published in «The list of foreigners of European Russia, with an indication of the provinces in which they are located», attached to the Ethnographic Map of European Russia. The article also contains a brief biographical note about the scientist.

Ключевые слова: Этнографическая карта Европейской России, Пётр Иванович Кёппен, Этнографическое картографирование, Расселение народов в Европейской России

Key words: Ethnographic map of European Russia, Peter Ivanovich Köppen, Ethnographic mapping, Settlement of nations in European Russia

В 2021 году Этнографической карте Европейской России исполняется 170 лет. Ее создателем стал Пётр Иванович Кёппен, российский статистик, этнограф, географ, библиограф, историк и доктор философии, академик Российской и Петербургской академий наук, являющийся, кроме того, одним из членов-учредителей Русского географического общества.

Пётр Иванович родился в Харькове в 1793 году. Там же в 1814 году он, защитив диссертацию, окончил университет со степенью магистра правоведения. Затем он переехал в Петербург, где устроился на службу в Почтовый департамент. Благодаря близким отношениям с семьями Н. М. Яновского, Л. Якоби и Ф. П. Аделунга, он вскоре знакомится с

выдающимися деятелями науки и литературы. Его увлекает филология и в 1816 году он участвует в учреждении Общества любителей русской словесности. С этого момента он всерьез увлекается лингвистикой и археологией. Позже, в 1825-1826 годах, он издает библиографический журнал «Библиографические листы».

Признание Петра Ивановича Кёппена как ученого произошло в 1820-е годы: после поездки на Южный берег Крыма в 1819 году выходят в печать его первые научные публикации – об истории древнего Причерноморья. Уже в 1825 году он получает степень доктора философии в Тюнингенском университете, а на следующий год Российская Академия наук избирает молодого ученого своим членом-корреспондентом [2].

Кёппен сделал большой вклад в развитие отечественной науки: содействовал началу издания «Списков населённых мест Российской империи», составил «Хронологический указатель материалов для истории инородцев Европейской России», опубликовал множество работ по статистике народонаселения Российской империи, среди которых – «Общее народонаселение России в 1838 году», а также «Исследование о числе жителей в России в 1851 году» (Девятая Ревизия). Кроме того, он принимал активное участие в издании первых томов «Географическо-статистического словаря Российской империи». «Разыскания о физическом и нравственном быте каждого народа – дело этнографа» [1], – писал Кёппен, постоянно подчеркивая, что он – статист. При этом, снова и снова в своих исследованиях он возвращался к тематике и этнографической, и исторической, выходят в свет труды «О происхождении, языке и литературе литовских народов», «О волжских болгарях», «О калмыках в России» «О Финляндии в этнографическом отношении» и др.

Наиболее яркий след Кёппен оставил в этнографии и географии. Крупнейшим результатом его исследовательской деятельности является изданная в 1851 году «Этнографическая карта Европейской России». За этот труд Петру Ивановичу Кёппену были присуждены Жуковская премия (1852) и Константиновская медаль (1854) [3].

Интересна не только сама карта, но и процесс ее создания. Так как Пётр Иванович не был по образованию ни географом, ни картографом, он обратился за помощью к коллегам, сведущим в этом деле, а также к множеству карт, трудов по изучению европейской части России. При создании Этнографической карты этого региона использовались Специальная карта Западной России (59 целых и 3 полулиста), а места, которые эта карта не фиксировала, «срисовывались» с 39 листов Подробной карты России. Однако, в основу новой карты легла Почтовая карта Российской империи, которая представлялась Кёппену «наиболее для сего удобной по своему масштабу» (75 верст в английский дюйм). Границы карты ученый все-таки немного изменил: с левой стороны была отсечена часть к западу от Варшавы, а с правой, наоборот, границы расширили: прибавили участок до Тобольска. Также, «с той целью, чтоб выпустить карту не на шести, но только на четырех листах» [1], то есть для сокращения расходов по изданию карты, была «отброшена вся полоса, лежащая к Югу от р. Терек, как не принадлежащая к Югу России» [1]. Кроме того, в Почтовую карту 1842 года вносились и исправления. Автор отмечает 12 изменений, сделанных им «против рисовки Почтовой карты», среди которых: исправления и пополнения карты Мурманского берега, Лапландии, нанесение вновь берега Белого, Черного и Азовского морей, Северного океана; дополнялись сведения о Печорском и Оренбургском краях, а также уточнялось «положение значительного числа внутренних городов» (Нижний Новгород, Новочеркасск и др.) [1]. Вся северо-восточная часть карты (от Соликамска и Чердыни в Пермской губернии до р. Кары) и вовсе была нанесена на основании карты, составленной для Русского Географического общества венгерским путешественником Г. Регули. С этой же карты (использовались и карты П. И. Крузенштерна, графа Кейзерлинга, В. А. Иславина и полковника И. О. Бларамберга) наносился и Уральский хребет.

Нужно отметить и то обстоятельство, что на карте 1851 года уже показана Самарская губерния, указ об учреждении которой был издан 6 декабря 1850 года. При этом, границы всех

губерний показаны синей чертой, в то время как границы Самарской обозначены красным цветом.

Цветными предстают перед нами на карте Петра Кёппена не только границы губерний, но и ареалы расселения народов. Так, желтым обозначены финны, синим – татары, красным – немцы. Чтобы обозначить остальные народы, а их у Кёппена всего тридцать восемь, «оставалось только прибегнуть к окаймлению раскрашенных мест» [1]. «Отделке» карты содействовал бывший инспектор межевания казенных земель генерал К. К. Венцель. Помимо того, что народы показывались на карте различными цветами, каждому из них присваивался и номер, который проставлялся на карте в местах их расселения. Все обозначения поясняются в легенде карты. Места, где проживали «великороссияне», «малороссияне» и «белоруссы», а также границы земель военного ведомства, населенные русскими, остались нераскрашенными. В Медынском уезде Калуги мы видим оранжевые границы: так Петр Кёппен обозначил пребывание в «оной» русских, которые «в просторечии слынут карелами». Интересен аспект, касающийся обозначения территорий проживания «самоедов». Дело в том, что, самодийские народы – народы кочевые, поэтому показать границы их расселения на карте крайне трудно. Но и этой задаче ученый нашел решение: «ломаными линиями» он обозначил наличие путей сезонных миграций у жителей тундры.

Как в работе «О числе инородцев Европейской России», так и на карте Европейской России отсутствуют «некоторые инородцы в малом числе в малых губерниях встречающиеся» [1]: арнауты (албанцы) и французы в Бессарабии, бухарцы (Астраханская и Оренбургская губернии), грузины (Ставропольская и Астраханская), индийцы (Астраханская), каракалпаки (Астраханская, Оренбургская и Пермская), осетины (ставропольская), трухменцы (Астраханская, Ставропольская, Таврическая), хивинцы (астраханская и Саратовская), черкесы (Симбирская, Самарская, земли войска Донского), голендры (потомки голландцев в западных губерниях, персы («персияне», кызылбыши) в Астраханской и Самарской губерниях и некоторые другие.

Какие же задачи ставил перед собой учёный, принявшись за столь ответственное дело? Во-первых, это представление совокупности всех имеющихся на тот момент знаний о распределении поземельного владения в Европейской России. Во-вторых, публикация сведений о расселении народов на этих территориях. При этом, Кёппен сетует: «Этнография, как известно, досталась в удел географам, которые в своих землеописаниях, в отношении к племенам народным, представляют сведения, часто весьма неудовлетворительные». Ученый отмечает, что они то умалчивают о племенах и народах, ныне существующих, то упоминают уже исчезнувшие народы; и более того, у разных исследователей данные отличаются. Именно эти обстоятельства и побудили Петра Ивановича к созданию карты.

Конечно, у нас возникает вопрос, как же Петру Ивановичу Кёппену удалось узнать численность народов, а также список населенных пунктов, где они проживали. Этот аспект ученый тоже раскрывает в пояснительной «записке» к своей Этнографической карте. Очевидно, что физически невозможно было собрать все эти сведения самостоятельно (хотя Пётр Иванович и посетил многие губернии с этой целью), поэтому Кёппен «решился просить местное начальство, как через Императорскую Академию Наук, так и лично от себя, о доставлении списков инородческим селениям, с показанием числа жителей каждого племени, по восьмой народной переписи, произведенной в 1834 году» [1]. Собираение материалов продолжалось на протяжении 10 лет. По мере поступления сведений о расселении «инородцев», губернии, населенные пункты отыскивались на карте, и названия их выделялись на карте разными цветами. В сборе данных о численности населения помогали местные чиновники. Однако, помимо присылаемых списков в своем исследовании Кёппен, дабы установить «местопребывания инородцев», самостоятельно изучал «различные пособия» – дела и планы из Министерства государственных имуществ или же карты Удельного Департамента Симбирской губернии. Некоторые сведения были собраны Петром Ивановичем собственноручно, например, касательно Таврической губернии (Ревизия государственных имуществ 1837, 1838 гг.) или литовцев (Кёппен изучал литовцев в конце 1820-х гг.). Кроме

*СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ УЧАСТНИКОВ
XVII БОЛЬШОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ФЕСТИВАЛЯ*

того, ученый с этнографическими целями посетил Нижегородскую, Казанскую, Вятскую, Вологодскую, Новгородскую и Олонецкую губернии. В августе 1848 года Кёппен с целью пополнения имеющихся сведений о финнах Санкт-Петербургской губернии предпринял экспедицию по ее уездам: Царскосельскому, Ораниенбаумскому и Ямбургскому. Впоследствии, в том числе и на основании собранных в этой поездке материалов, Императорская Академия Наук в 1849 году издала особую Этнографическую карту Санкт-Петербургской губернии – первую работу, где были обозначены все населенные пункты губернии и показано точное расселение «финского колена» с подробным перечислением всех лютеранских приходов.

Самые главные «заслуги» карты:

1. Определение ареала расселения квенов. Заслуга эта принадлежит Г. А. Варелиусу, который, получив, по предложению Кёппена, от Императорской Академии Наук средства «для точнейшего обследования народностей жителей Финляндии» [1]. Именно Варелиус определил границы «Квенского наречия».

2. Выделение двух субэтнотипов «маймистов», т.е. ингерманландских финнов, – савакот и эврейсет.

3. «Обнаружение» в Северо-Восточной части Лужского уезда ижоры, считавшейся финнами «греко-русского вероисповедания».

4. Была установлена численность инородцев, проживающих в европейской части России. Она составила 8 493 782 душ – около 15% населения всей России по показаниям за 1834 год. Кроме того, был составлен список «О распределении инородцев Европейской России по губерниям», согласно которому наибольшее количество нерусского населения в регионе проживало в Лифляндской губернии – 729 626 человек, большинство из которых – эсты (355 216 человек). Немногим меньше «инородцев» проживает в Казанской губернии – 701 145 душ, большинство из которых составили татары (308 574) и чуваша (300 091). Меньше всего «инородцев» оказалось во Владимирской губернии – всего 230 человек, из которых 100 немцев и 130 цыган. В Санкт-Петербургской губернии большинство нерусского населения составляли финны (эврейсет и савакот) – 72 323 души, а также немцы, численность которых, согласно Девятой ревизии в Санкт-Петербургской губернии, составила 50 800 человек [1].

5. Была предпринята попытка установления этнических групп. Так, например, финские народы были разделены Кёппеном на чудь и карелов. К первой группе ученый относил «чудь в тесном смысле» – чухарей, чудь (вудь), чухну (эстов), и нестерову «либь», т.е. ливов. В состав второй группы он включал савакот и эврейсет (ингерманландских финнов), ижору и самих карелов. Помимо этих групп, Кёппен выделял народы пермские (зыряне, пермяки, вотяки, бесермяне), волжские (черемисы, чуваша и мордва, в которую входили племена эрзя, мокша и каратаи) и словенские (болгары, сербы, поляки). Отдельно на карте и в пояснительной записке к ней обозначаются татары («татары с ногайцами», башкиры, мещеряки, киргизы), монголы (калмыки), литовцы (литва, латыши), югра (самоеды, лопари, вогулы, остяки (в Азии)) а также волохи (молдоване), греки, армяне, немцы, шведы, евреи (польские, турецкие и караимы), цыгане. Данный порядок, был согласован с А. М. Шёгреном, а в пояснительной записке к карте Кёппен еще более подробно объясняет приведенную выше классификацию. Подводя итог деятельности Петра Ивановича Кёппена в целом и проделанной им сложнейшей работе по сбору материалов и составлению Этнографической карты в частности, нужно еще раз отметить эрудированность ученого. Его научные интересы включали в себя самые разнообразные отрасли знания: и географию, и этнографию, и историю, и археологию, и библиографию, и статистику. Его труды основывались на статистических данных и были посвящены аспектам и сельского хозяйства, и экономики России («О виноделии и торговле в России», «О потреблении хлеба в России»). Петра Ивановича Кёппена с уверенностью можно считать основоположником этнографического картографирования в России, ведь его Этнографическая карта Европейской

России была первой в стране. Хотя Кёппен и предупреждал читателя о возможной своей некомпетентности в некоторых вопросах: «...обозначив пределы жилищ разных племен, я представляю в пояснении преимущественно собранные сведения о числе жителей каждого племени по губерниям и по народам. Более прошу от меня не требовать» [1], в действительности, он сделал огромный вклад в этнографию и географию. Немаловажно и то, что он вел диалог со своими читателями и коллегами, был открыт к обоснованной критике и новым знаниям: «В заключение да позволено мне будет просить всех просвещенных любителей отечественной статистики вообще и этнографии в особенности сообщать Императорскому Русскому Географическому обществу, или же мне непосредственно, свои замечания как в отношении к составленной мною Этнографической карте Европейской России, так и касательно распространения и числа инородцев по губерниям...» [1].

Важно отметить, что в пояснительной записке к своей карте Пётр Иванович Кёппен не только привел данные о численности иностранцев в Европейской части России, основываясь на Девятую Ревизию 1850 года, но и сравнил показатели с Восьмой Ревизией 1834 года. Кроме того, ученый поднял вопросы о еще неизвестных на момент создания карты народах, например, о бесермянах, а также о крайне скудных знаниях жителей России в области этнографии.

Впоследствии работа, начатая Петром Кёппеном, продолжилась. Материалы следующей, Десятой, ревизии, проведенной в 1858 году, были взяты А. Ф. Риттихом для создания новой этнографической карты Европейской России, инициатором создания которой выступало Русское Географическое общество, учрежденное в 1845 году. На карте А. Ф. Риттиха показано уже 46 народов. Кроме того, впервые, народы в легенде карты были сгруппированы по лингвистическому принципу, а родственные в языковом отношении этнические группы отмечены в единой цветовой гамме.

Этнографическая карта Петра Ивановича Кёппена стала первой в России попыткой работы на стыке этнографии, географии и статистики, несмотря на присущие ей неточности и ошибки, до сих пор остается весомым вкладом в Российскую науку.

Список литературы:

[1] Кёппен П. И. Об Этнографической карте Европейской России. Этнографическая карта Европейской России / сост. Петром Кёппеном. – Санкт-Петербург: Русское геогр. о-во, 1852. – 1 к.: цв., раскраска от руки + прил. – 40 с. \

[2] Половцов А. А. Русский биографический словарь // Т. «Ибак - Ключарев». – Санкт-Петербург: Типография Главного Управления Уделов, 1897. – 756 с.

[3] Перечень награжденных знаками отличия Русского Географического общества (1845-2012). – Москва, 2012. – 49 с.

УДК 911.373

СЕЛЬСКОЕ РАССЕЛЕНИЕ АЛЬМЕТЬЕВСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН RURAL SETTLEMENT OF THE ALMETYEV DISTRICT OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Дундукова Татьяна Сергеевна
Dundukova Tatyana Sergeevna
г. Ижевск, Удмуртский государственный университет
Izhevsk, Udmurt State University
lilsrvn@mail.ru